

Районная конференция
«Шаг в будущее – 2012»

**Особенности жанра сказания
в творчестве П.А. Городцова
(«Мамонт. Западно-Сибирское сказание»)**

Бережнова Олеся Александровна,
ученица 10 «а» класса
муниципального автономного
образовательного учреждения
Сладковского района
Маслянской средней
образовательной школы
п. Маслянский Сладковского района
Тюменской области, Россия

Руководитель:
Мальцева Марина Анатольевна,
учитель русского языка и литературы
муниципального автономного
образовательного учреждения
Сладковского района
Маслянской средней
образовательной школы

п. Маслянский
2012 г.

**Особенности жанра сказания в творчестве П.А. Городцова
(«Мамонт. Западно-Сибирское сказание»)**

Бережнова Олеся Александровна
Россия, Тюменская область, Сладковский район
Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
Сладковского района
Маслянская средняя общеобразовательная школа
10 «а» класс

Жанровая система фольклора юга Тюменской области до настоящего времени не является неотъемлемым атрибутом культурно-образовательного пространства региона и представлена лишь на уровне локально реализуемых проектов, в частности, проекта «Региональный фольклор в школах юга Тюменской области» (коллектив авторов В.Н. Евсеев, Л.В. Демина, С.Ж. Макашева, З.Я. Селицкая, Д.М. Мухамадиева) [1, С.2].

По мнению Л.В. Деминой, «на юге Тюменской области зарыт настоящий фольклорный клад, но его нужно искать и главное - собранный материал пропагандировать, иначе он снова потеряется в архивах» [2].

Одним из таких материалов, незаслуженно мало известным широкому кругу читателей, можно считать записанное и перевоссозданное П.А. Городцовым произведение «Мамонт» с подзаголовком «западно-сибирское сказание». Именно этот текст явится объектом данного исследования.

Предмет исследования – особенности жанра сказания в научно-популярном тексте.

Цель работы - выявление своеобразия жанра сказания в научно-популярном произведении П.А. Городцова «Мамонт».

Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

- определить жанровую принадлежность записанного П.А. Городцовым фольклорного текста;
- определить особенности включения фольклорного текста в научно-популярное произведение;
- сделать вывод о жанровых особенностях фольклорного текста в научно-популярном произведении П.А. Городцова «Мамонт».

Думается, анализ данного текста, с одной стороны, расширит представление о системе жанров в фольклористике юга Тюменской области, с другой стороны, на примере

деятельности П.А. Городцова покажет основные способы сохранения и актуализации народного мифопоэтического творчества.

При интерпретации материала опирались на традиционные методы исследования: описательный, сравнительно-исторический.

Фольклор по своему характеру, содержанию и назначению является глубоко демократичным, подлинно народным искусством. Его отличает не только идейная глубина, но высокие художественные качества. Народнопоэтическое творчество отличается своеобразной художественной системой изобразительных средств и жанров.

Однако, к бытующим ныне активным жанрам фольклора вряд ли можно отнести сказание, хотя именно этот жанр во многом сохраняет давние представления наших предков о мире и жизни. Объяснение этому, возможно, в размытости границ жанра по отношению к фольклорной и литературной традиции. Слово «сказание» в древней русской литературе имело широкое употребление, обозначая всякий литературный, т.е. письменный рассказ.

Существует достаточно много определений сказания. В нашем случае уместнее привести толкование «Современного энциклопедического словаря», в котором этот жанр трактуется и как фольклорный, и как литературный: под сказанием понимается «в фольклоре общее название повествовательных произведений исторического и легендарного характера, сочетающих ретроспективность изложения с поэтической трансформацией прошлого: предания, легенды, бывальщины. Существует и как литературный жанр, воспринявший образно-стилистические свойства народно-поэтического творчества» [3].

Несмотря на то, что сказания имеют отношение к действительным событиям, подобные произведения могут быть не всегда достоверными. Образы и сюжеты в них чаще всего отмечены следом поэтического вымысла.

А так как рассказы принадлежат к разным литературным жанрам, то принято выделять сказания [4]:

1. Исторические (например, названия летописей («Иное сказание»), «Сказание о зачатии царства Казанского», «Сказания» кн. Курбского, «Сказание об Азовском сидении» XVIII в. и др. Древнейший памятник этого рода - «Сказание, что ради прозвася Печерский монастырь», приписываемое Нестору (XI в.). В этом смысле термин употребляется и в научной литературе XIX в.: «Сказания о князьях и царях земли русской» (изд. Археогр. комиссии, СПб, 1861), «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Собрал, перевел и объяснил А. Гаркави» (СПб, 1870), «Сказания иностранцев о Московском Государстве» (В.Ключевский, М., 1866).

2. Житийные, т.е. жития святых, помещавшиеся в прологах, четьях-минях, всевозможных сборниках и составлявшие популярное литературное чтение. Древнейшее сказание этого рода, приписываемое Иакову черноризцу (XI в.) «Сказание стратотерпцю святуо мученику Бориса и Глеба», известное в списках уже от XII в. В этом смысле слово «сказание» без оговорок употребляют крупные исследователи: XIX—XX вв. А.А.Шахматов, Н.К.Никольский и др.

3. Апокрифические, т.е. рассказы о так называемых священных событиях, не утвержденные, а часто даже запрещенные еще в XI в. и особенно позднее церковью. Таково, например, «Сказание о Адаме, егда изгнан бысть из рая», известное в списках от XVI в., или «Сказание о псалтири, како написася Давидом царем», в списках от XIV в. и мн. др. В этом значении «сказание» применяется в XIX в., например, в книгах И.Порфирьева: «Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки» (СПБ, 1877) и «Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях» по рукописям Соловецкой библиотеки» (СПБ, 1890).

4. Поучения-сказания - поучительные сочинения религиозного («Сказание о будущем веце и о здешнем» в рукописях XVIII в.), дидактического («Сказание о пьянстве и душегубстве», в рукописях XVIII в.) и даже хозяйственно-практического назначения («Сказание известно лунным годом, когда сеяти, садити и врачевание человеком и скотом» в рукописи XVII в. или «Сказание о конских приметах» в рукописи XIX в. и др.).

5. Повести-сказания - обширный жанр светских и духовных рассказов, переводных и оригинальных, которые аналогичны современной литературной повести. Например, популярные старинные повести «О Брунцвике», «О Петре Златых Ключах», «О Франциле Венециане», «О царевиче Фиргисе» и мн. др. параллельно с термином «повесть», «гистория» в рукописях назывались также сказаниями.

Все эти виды литературных сказаний, переходя иногда в устную традицию, включались уже в жанры фольклорные. Живой народный язык термина «сказание» совсем не знает. Исследователи же иногда по литературной традиции стали прилагать и к легендам, и к преданиям термин «сказания». И. Сахаров («Сказания русского народа», СПб, 1885) под этим термином собрал целую энциклопедию древнерусской литературы и фольклора.

Именно этим можно объяснить подзаголовок, данный П.А. Городцовым под письменно оформленным текстом «Мамонт».

Петр Алексеевич Городцов – выходец из Рязанской губернии, родной брат известного археолога, заслуженного деятеля науки, профессора Московского университета, автора многих трудов Василия Алексеевича Городцова, известен как

собиранье и исследователь устного народного творчества Тобольской губернии, в которой он, проживая в г. Тюмени на 2-ой Монастырской улице до дня своей смерти в 1919 году (ныне улица Свободы, №4), занимал важные должности крестьянского начальника Тюменского уезда, затем присяжного поверенного (адвоката на государственной службе при окружном суде).

Постоянно бывая в служебных поездках, Городцов занимался собирательством фольклорных произведений и знакомился с рядом народных сказителей, среди которых на основании записей автора Л.Г. Беспалова, Ю.М. Беспалова [5] называют имена жителей «северо-восточной части тюменского уезда, Тавдинского края» Л.Л. Заякина, О.М. Заякина, Ф.Л. Созонова, П.Е. Уткина, Д.Н. Плеханова. От последнего Городцов услышал и записал рассказ о существовании мамонтов в Сибири, опубликованный им в 1908 году под названием «Мамонт. Западно - Сибирское сказание», в котором рассказывается о том, где сейчас скрытно живут эти великаны, чем питаются, каковы их повадки и почему мамонтов нелегко увидеть.

Интерес к данному животному на территории юга Тюменской области вполне закономерен, так как до сих пор в ходе строительных и хозяйственных работ жители достаточно часто находят их останки по берегам протекающих либо высохших рек, чему свидетельство – экспонаты бивней и костей мамонтов в Масляном школьном краеведческом музее (приложение 1), найденные в Приишимье.

Представленный П.А. Городцовым фольклорный текст – образец этнографической записи, отражающей культуру народа, его знания, представления, верования, взгляды, психологию и мышление. Именно поэтому повествование представляет собой некий «рассказ в рассказе», в первой части которого автор дает полное представление о месте (деревня Артамонова Тюменского уезда, Тобольской губернии), времени («Рассказ записан 19 июня 1907 года») и информантах («местные крестьяне», «крестьяне деревни Артамонова», «известный сказитель Тюменского уезда Д. Н. Плеханов»). Данная часть произведения носит научно-популярный характер, при сохранении характерной для научного текста строгости и чёткости изложения, его особенностью является упрощенный характер изложения и использование эмоционально-экспрессивных средств речи, ориентированность на аудиторию, не имеющую специальных знаний, лёгкость чтения, использование сравнения с привычными явлениями и предметами, значительные упрощения, рассматривание частных явлений без общего обзора и классификации, цель текста - популяризация, конкретизация известного знания [6, С.160-171]. Ю. А. Сорокин указывает, что научно-популярный текст пишется «научно, популярно, художественно» [7, С.23].

Вторая часть текста – собственно записанное повествование.

Фольклорист Сергей Туров [8], называя ученых, говоривших о мамонте и связанных с ним поверьях, упоминает Ж.Б. Мюллера (1720 г.), известного исследователя традиционной культуры русских старожилов Сургутского края И.Я. Неклепаева, Г. Новицкого (1715 г.); по свидетельству В.Н. Татищева, в XVIII веке кости мамонта «обретались в изобилии» не только в «странах северных»: «...в провинциях ...Обдории, Удории, Конодории и Угории», но и часто обнаруживались близ Тобольска, Тюмени, Томска; в свое время (конец XVII века) С.У. Ремезов сообщал, как он нашел в Барабинской степи, близ оз. Чаны, целый скелет мамонта длиной в 36 локтей; до сих пор мамонт фигурирует в мифологии финно-угорского населения Западной Сибири: коми-зырян, ханты, манси, в качестве владыки подводного и подземного мира, повелителя вод и темного мира преисподней.

В ряду исследователей мифопоэтического феномена С. Туров называет и П.А. Городцова.

Сибирские старожилы склонны были считать, что высокие береговые террасы разрушаются по весне не из-за половодья, а по вине зверя мамонта. «Во время весеннего половодья каждый год Тобол размывает и обрушивает берег, причиняя крестьянам большие убытки. Крестьяне уверены, что берег ломает не вода, а мамонт, который водится в земле где-то неподалеку от этой деревни (д. Артамонова Тюменского уезда). В близком присутствии мамонта крестьян убеждает то, что в обрывах берега Тобола близ деревни они находят кости мамонта. ...Такие воззрения присущи всему крестьянству Сибири», - пишет П.А. Городцов.

Мамонт выглядит животным вполне миролюбивым и даже гуманным: «Мамонт по своему нраву животное кроткое и миролюбивое, а к людям ласковое; при встрече с человеком мамонт не только не нападает на него, но даже льнет и ласкается к человеку», - делает заключение П.А. Городцов, изучив представления зауральского крестьянства о звере мамонте. И в легенде, записанной тем же П.А. Городцовым, мамонт не только не тронул упавшего к нему в пещеру «татарина», но и кормил его, а затем вывел из-под земли неподалеку от того места в Заболотье (сильно заболоченная местность к северу от Тобольска), где находились юрты незадачливого невольного квартиранта.

Итак, сам факт существования мифопоэтических текстов о мамонте не удивителен, так как подтверждается рядом исследований. В данном случае нас более интересует жанровая принадлежность записанного П.А. Городцовым текста.

Записанное фольклорное произведение имеет подзаголовок «западно-сибирское сказание», С. Туров называет его легендой. Возможно, понимание жанра даст основание для более точного толкования текста и отношения к нему.

Термин «сказание» применительно к фольклорному тексту имеет нечеткую характеристику, приведенное выше определение и подобные ему все же закрепляют за сказанием первоначальный письменный характер. Предполагаем, что определение «западно-сибирское сказание» П. Городцов дает не фольклорному тексту, а собственно самой этнографической записи, указывая ее соотнесенность с устным народным творчеством. На это указывает и приведенное выше определение сказания как повествовательного произведения, сочетающего ретроспективность изложения с поэтической трансформацией прошлого в форме преданий, легенд, бывальщин.

К легендам, по определению В.Н. Морохина [9, С.166], ссылавшегося на исследования С.Н. Азбелева, В.П. Аникина, В.Л. Комаровича, И.М. Колесницкой, В.Я. Проппа, Н.И. Савушкиной, К.В. Чистова, обычно относят эпические произведения фольклорной прозы поучительного характера, в которых широко используются фантастические, в том числе религиозные (христианские и языческие) мотивы и в которых наряду с людьми выступают сверхъестественные существа – черти, святые, Христос, бог. В преобладающем большинстве легенд и рассказчик, и слушатель, как правило, верят в достоверность сообщаемого материала.

Представленный П.А. Городцовым текст не содержит дидактических назиданий, не связан с религиозными воззрениями, доля фантастики условна: это не вымышленные существа, а скорее, приписывание реальному существу не свойственных ему действий, как объяснение непонятных явлений действительности.

Кроме того, не представилось возможным определить жанровую принадлежность исследуемого текста по классификации тематических групп легенд В.Н. Морохина [9, С.167], это легенды

- космогонические (о миротворении);
- зоогонические (о происхождении животного и растительного мира);
- этногонические (о появлении отдельных народов и племен);
- с религиозно-апокрифическими сюжетами;
- о наказании и вознаграждении людей;
- о человеческой судьбе и смерти;
- социально- утопического содержания;
- об исторических событиях или лицах;
- социально-бытового характера;

- сатирического плана.

Этот же исследователь отмечает, что «при несомненной жанровой специфике и своеобразии сюжетов и образов народные легенды тесно соприкасаются с целым рядом жанров древней русской литературы и устной народной поэзии» [9, С.168], прежде всего с преданиями, отмечая при этом принципиальное отличие легенд как произведений с «большой фантастикой содержания»: «в основу сюжета каждой из легенд положено определенное, в большинстве случаев религиозное, «чудо», а главными героями таких повествований (в отличие от преданий) нередко являются наряду с людьми святые или демонические существа» [9, С.168].

Соотнесем исследуемый текст с жанровыми признаками предания, под которым понимаются (на основании определений В.П. Аникина, С.Н. Азбелова, В.П. Кругляшовой, А.И. Лазарева, В.К. Соколовой, К.В. Чистова, переработанных В.Н. Морохиным) [9, С.157] «сюжетные устнопоэтические эпические повествования в прозе, которые, с известной долей вымысла и смешением фактов и событий, рассказывают о давно минувших, но реальных делах и исторических лицах или объясняют происхождение географических и топонимических названий».

Сюжетность записанного П.А. Городцовым текста несомненна. Это повествование о мамонте, его жизни и связанных с ним поверьях.

Одним из основных признаков преданий называют их познавательную функцию: истоки преданий часто уходят в глубь столетий, в основе их нередко лежат рассказы свидетелей или слушателей очевидцев, поэтому факты, приводимые в преданиях, несмотря на явный художественный вымысел, истолковываются рассказчиками как достоверные. Четко выраженная ориентация на историзм и реальность изложения материала подчеркнута в исследуемом тексте указанием конкретного времени и конкретной местности.

Наряду с тяготением к достоверности, отмечается и стремление к объяснению событий. В тексте – объяснение размывания и обрушивания берега, взламывание льда в период весеннего половодья.

Признаком преданий является и стремление к точному указанию времени, места действия, имен участников описываемого события.

Персонажи преданий – реальные лица; в этих произведениях почти отсутствуют сверхъестественные существа и представители волшебного мира.

Отвечает исследуемый текст и такому признаку преданий, как отсутствие устойчивой формы композиционного построения, традиционных «общих мест», постоянных формулировок, зачинов, концовок, сказочной манеры изложения.

Отличительная черта преданий и в том, что их сюжеты распространены в значительном количестве вариантов. В самом повествовании – указание на события, происходящих в разных местах (озеро Бачкуль близ села Еланского Тюменского уезда, Заболотье, местность на границе Тюменского и Тобольского уездов, населенная оседлыми остяками и татарами), вероятнее всего, это не варианты одного предания, а разные предания о мамонте, объединенные в одном повествовании.

По совокупности признаков: свободная композиция, ориентация на достоверность (конкретность, безапелляционность, четкость изложения), концентрация фактов вокруг одного образа, рельефность изображения образа – определим записанный текст как предание.

Наиболее детализирована классификация преданий К.В. Чистова, «суммарно» назвавшего преданиями устные рассказы о давнем прошлом без участия сверхъестественной силы, дифференцировавшем их «на разновидности при помощи эпитетов – исторические, космогонические, этнонимические, зоогонические, топонимические, «ландшафтогонические», и т.д. [10, С.23], эта классификация во многом аналогична приведенной выше классификации легенд.

Отнесем исследуемый текст к зоогоническим преданиям, то есть преданиям о животных.

Итак, произведение П.А. Городцова – образчик этнографической записи, научно-популярный текст.

Как истинный ученый, П.А. Городцов детально и объективно отразил народное представление о мамонте, соединив в своем труде ряд объективных фактов и устных рассказов с известной долей смешения событий и фактов.

Данный текст подзаголовком «западно-сибирское сказание» не является определением жанра записанного от сказителей текста, а лишь указание на его письменную фиксацию и связь с фольклором.

По жанровой принадлежности записанный со слов «известного посказителя Д.Н. Плеханова, крестьянина Тюменского уезда» рассказ следует считать преданием, а следовательно относиться к нему как к объективному, но деформированному представлению народа о животном. Причина деформации – в приписывании мамонту несвойственных действий в случае невозможности объяснения тех или иных явлений окружающей действительности.

Данное предание имеет не только познавательную, но и эстетическую ценность, поскольку дает представление о народном мифопоэтическом творчестве.

Список использованной литературы:

1. Демина, Л.В. Сохранение традиционной народной культуры в современном обществе [текст]/Л.В. Демина <http://www.teoria-practica.ru/-2-2011/kulturologiya/demina.pdf>.
2. Демина, Л.В. Фольклор становится экзотикой[текст]/Л.В. Демина <http://www.slavyanskaya-kultura.ru/literature/biography/lilija-d-mina-folklor-stanovitsja-yekzotikoi.html>.
3. Современный энциклопедический словарь. <http://lib.rus.ec>
4. Литературная энциклопедия. - В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В. М. Фриче, А. В. Луначарского. 1929—1939.
5. Беспалова Л. Г., Беспалова Ю. М. Тюменский край и писатели 17- 19 веков.- Екатеринбург: Сред.- Урал. Кн. Изд-во, 1998.- 464 с.: ил.
6. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка. Учеб. Пособие для студентов фак. Рус. Яз. И литературы пед. Ин-тов. [текст]/М. Н. Кожина- М., «Просвещение», 1997.
7. Сорокин, Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста [текст]/Ю.А. Сорокин. — М.: Наука, 1985.
8. Туров, С. Зверь мамонт <http://www.ugra-start.ru/ugra/may-2011/250>
9. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия Сост. Морохин, В. Н. Учеб. Пособие для филолог. Специальностей ун-тов. М., «Высш. Школа», 1977. 296 с.
10. Чистов, К.В. Прозаические жанры в системе фольклора [текст]/К.В. Чистов.- Минск, 1974.
11. Диалектологическая практика: учеб. Пособие для студ. Рус. Отд. Филол. Фак. Высш. Учеб. Заведений [текст]// авт.- сост. И. С. Лутовинова, М. А. Тарасова.- 2-е изд., испр.- СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательский центр «Академия», 2006.- 240 с.